

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

09.00.14 ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ) / PHILOSOPHY OF RELIGION
AND RELIGIOUS STUDIES (PHILOSOPHY OF SCIENCE)

Серия «Политология. Религиоведение»

2020. Т. 31. С. 59–65

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 130.31 (316)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.59>

К вопросу о регулировании межрелигиозных и межконфессиональных отношений через единое духовное пространство этносов

В. И. Куйбарь

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Делается попытка выявить основные факторы конфликтности межрелигиозных взаимодействий. Дается социально-философское понимание природы духовности, которая рассматривается как система устойчивых связей человека и общества в содержании общечеловеческого бытия и одновременно как ценностно-смысловое начало в пространстве духовной культуры. Исследуются методология и эффективность включенности феномена духовности в регулирование и оценку межрелигиозных и межконфессиональных отношений в современном обществе через ценностные критерии единого пространства духовной культуры различных этносов.

Ключевые слова: факторы конфликтности, духовность светская и религиозная, межрелигиозные и межконфессиональные отношения, этнос, пространство духовной культуры, ценностные критерии единства.

Для цитирования: Куйбарь В. И. К вопросу о регулировании межрелигиозных и межконфессиональных отношений через единое духовное пространство этносов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 59–65. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.59>

В течение всей истории существования человеческой цивилизации возникали конфликты и шли войны, наиболее частой их причиной были столкновения между враждебными культурами либо между разными ветвями (конфессиями) одной и той же религии, т. е. с момента появления религий вспыхивали и разногласия между ними. Другими словами, религиозные разногласия были всегда и, наверное, будут возникать и дальше, пока будут существовать как минимум две религии.

Выделим наиболее существенные, на наш взгляд, факторы, которые приводили раньше и могут приводить в дальнейшем к возникновению взаимодействий между религиями и конфессиями вплоть до религиозных столкновений.

1. *Этнические традиции и география возникновения религий.* Иудаизм, христианство и ислам – три основные мировые религии, их конфессии зародились в одном регионе – Ближнем Востоке, но в разные исторические периоды. В течение тысячелетий они распространялись по всему миру и сегодня укоренились и исповедуются в регионах, условия которых в этническом плане значительно отличаются от исходных.

Наиболее ярким примером такого распространения является христианство, принятое когда-то Римом от иудеев, а затем разделенное на западное и восточное, католицизм и православие, а через полторы тысячи лет породившее и протестантизм. Ислам возник и распространился на территориях, где исповедовалось христианство, а затем только закрепился на уже новых, сопредельных землях и разделился на шиитские и суннитские ветви.

Мы видим, что сначала произошло разделение религий, а затем конфессий внутри них, количество взаимодействий растет, и в этом разнообразии, безусловно, рождаются и конфликты.

2. *Геополитические.* География столкновений между этими тремя религиями начиная со второй половины XX в. расширилась, а интенсивность возросла, что связано с изменением мировой общественно-политической системы и развитием процессов глобализации. Начался интенсивный экспорт западной идеологии (так называемых западных демократических ценностей). Но любая религия по определению считает себя единственно истинной и признает только свой набор ценностей, который не совпадает с навязываемыми. Это, естественно, формирует мировоззрение миллионов рядовых верующих конкретного этноса и порождает межрелигиозные (межконфессиональные) противоречия.

3. *Внутрирелигиозные и (или) межконфессиональные.* Различные отклонения от основных догматов и канонов внутри религий (ересь) приводят к внутрирелигиозным столкновениям или формированию устойчивых конфессий, что также является компонентом внутрирелигиозного противостояния. Но это легкообъяснимо: все сущее (в природе и социуме) стремится к разнообразию состояний и взаимодействий и выбору новых путей эволюции. Все мировые религии раскололись: мусульмане разделились на суннитов и шиитов, христиане – на православных, католиков и протестантов, буддисты стали исповедовать хинаяну, махаяну и ламаизм.

4. *Дискриминация отдельных религиозно-этнических групп или конфессий со стороны государства.* В качестве примера: в Англии в XVI в. репрессировали католиков, отказавшихся принять англиканство, а уже в 60-е годы прошлого века милитаризованные протестантские организации начали вести борьбу против ирландских католиков. В конце лета 1969 г. в Белфасте прошли массовые беспорядки, участниками которых стали протестанты и католики. Это стало новой страницей в истории конфликта Великобритании с Северной Ирландией.

Во Франции в середине XVI в. также возникают разногласия среди протестантов; в разных странах Ближнего Востока дискриминации подвер-

гались шииты или сунниты в зависимости от того, сторонник какого направления стоял у власти в стране.

5. *Вмешательство политики в религию.* В современном обществе религия часто становится инструментом и одновременно объектом манипулирования для достижения политических целей, тем самым в противостояние втягиваются рядовые верующие внутри государства или целые этносы на межгосударственном уровне.

Можно вспомнить противостояние между двумя православными патриархатами в современной Украине в результате конфликта мировых политических интересов.

6. *Атеизм.* Атеизм отрицает существование Бога, агрессивный атеизм стремится к уничтожению религий. Противостояние религиозности и атеизма – это по сути борьба идеологий и попытка отделения светской культуры от религиозной духовности. Тем самым происходит ограничение духовной свободы части общества, сокращение пространства духовной культуры и, как следствие, секуляризация или, худший вариант, внутреннее противостояние.

Наиболее яркие примеры: социалистические государства во времена существования СССР; противостояние религии и секуляризационных процессов в различных странах Европы сегодня; частичный отход католицизма от некоторых канонов и принятие ранее неприемлемых демократических «ценностей». Искусственное противопоставление христианства и мусульманства, секулярный и религиозный экстремизм.

Примеры межрелигиозных и межконфессиональных конфликтов в обществе можно приводить и дальше, но вывод уже очевиден: такие столкновения начинаются под действием вышеуказанных факторов, но развиваются всегда одинаково – через неприятие базовых религиозных духовных ценностей и, как следствие, различий в бытии отдельных социальных групп.

В основе любой религии, проповедующей своё учение, всегда стоит единство божественного начала, т. е. ни одна из них не призывает верить в другого Бога, только исходные догматы и канонические уложения веры различны, и это исторически укоренилось в различных этносах. Почему религии противостоят друг другу или конкурируют между собой?

Любой человек может иметь свою веру в Бога и собственные представления о природе, характерных чертах, формах и признаках проявления Бога. В разных религиях божественное начало различно: Бог может иметь качества и облик человека (человек создан по образу и подобию Бога); Бог существует только как трансцендентное начало. Общее для всех религий то, что каждый человек может найти в той или иной религии поддержку для себя и своей веры и, что самое главное, поддержку своей внутренней духовной культуры. В разных религиях Бог является объектом под различными именами. В различные эпохи для каждого этноса, для каждой культуры Бог посылал пророков, призывающих к миру и добру через веру в него. Сегодня мы видим, что многие религии, а с ними и этнорелигиозные группы по всему миру утратили ценностную значимость этих исходных установок и от этого, возможно, утратили свою духовную культуру.

Обращение к вопросу воссоздания духовно-нравственной культуры в обществе и использование ее консолидирующей силы для регулирования межрелигиозных и межконфессиональных отношений предполагает прежде всего теоретико-методологическое осмысление самого феномена «духовность». Задача непростая и требует четкой методологии и понимания того, что должно входить в ядро понятия «духовность». И здесь важно полностью раскрыть научно-философское содержание этого феномена, его мощнейший эвристический, воспитательный и объединяющий общество потенциал. Более того, из этого понятия может быть выстроен категориальный аппарат, во многом позволяющий решать названные задачи. Эти задачи были решены ранее, поэтому, следуя логике заявленной темы, приведем сформулированные нами ранее определения [1] без расширенной аргументации.

На чем основываются концепции социального бытия с включением понятия «духовность»? Во-первых, содержание духовности определяет смысловое содержание не столько индивидуального, но быстрее всего социального бытия конкретных групп. Оно интегрирует и устанавливает все типы взаимодействий в социуме. Во-вторых, объединяющим основанием духовности является не только его ценностно-смысловое содержание, т. е. единая аксиологическая основа, но и праксиологическая – реализация человеческих ценностей в реальной жизни человека [8; 10], что, несомненно, может служить индикатором наполненности и социального, и индивидуального бытия. В-третьих, «согласно тому или иному религиозному или светскому учению, в качестве принципов или заповедей, используемых социальными сообществами как неизменные нормы, правила, принципы запрета и разрешения определенных видов деятельности, направленные на “конструирование” человеческого общежития, являются свойства личности» [2, с. 23; 7].

Поэтому необходимо различать светскую и религиозную позиции в понимании духовности. Светская позиция сформирована общей для всех средой человеческого общежития. Духовность в данном случае выступает инструментом субъекта в строительстве социума через общее для всех. Это обуславливает направленность развития гражданского общества. Таким образом, светская духовность – это «...определенный порядок слагаемых социальных качеств человека (свобода, достоинство, благо и др.), которые он использует как инструмент социализации с целью достижения личного успеха, которые понятны и также используются другими участниками социального движения...» [1, с. 101].

Религиозная позиция, опираясь на иерархическое строение биологических, душевных и духовных сил человека, одновременно соподчинённых в нем, старается сформировать в нем главное – его подчинённость Всевышнему. Главное в этой позиции – общая устремлённость к духовному единению, в идеале – всего общества. Достижение этого идеала возможно через религиозную духовную жизнь общества, включающую в себя в том числе и элементы светской духовности. Инструментом религиозной духовности выступает соборность, или, другими словами, цельность и соподчинённость сущностных сил как отдельно взятого субъекта с его духовным потенциа-

лом религиозной идентичности личности [9], так и всего социума, единого в стремлении к всеобщей (желаемой) духовной целостности. Отсюда можно заключить, что религиозная духовность – это «...соборное единство личностей в богочеловеческом организме Церкви, основанное на идее местной жизни в Боге и с Богом посредством безусловного доверия и подчинения к канонам принятого вероучения...» [1, с. 103].

Методологически дифференцируя представления о двух видах духовности применительно к условиям современного общества, все же важно отметить, что в реальности эти два вида духовности, сосуществуя в диалектическом единстве, образуют одно целое – пространство духовной культуры.

Все это говорит о необходимости достижения единства пока еще мозаичного многообразия проблемного поля духовности в нашем полиэтническом, полирелигиозном и поликонфессиональном обществе.

В то же время, если рассматривать духовность общества через единство ценностей, верований (религиозная духовность), знаний, социального быта и различных мировоззрений (светская духовность), становится понятно, что это основа духовной культуры общества и именно она образует единое поле взаимодействий, обеспечивая устойчивость и целостность эволюционного развития цивилизации через все разнообразие межэтнических, межрелигиозных и межконфессиональных отношений общества.

Другими словами, создание единого пространства духовной культуры в некоем сообществе может стать основой решения межрелигиозных и межконфессиональных проблем [6]. Следует только отметить, что взаимопроникновение или взаимопоглощение культур, конечно, недопустимо, более того, поликультурность общества – источник его постоянного развития, т. е. единое культурное пространство должно создаваться на основе принципа дополнительности [3] применительно к гуманитарной сфере, поскольку, как неоднократно отмечал Н. Бор, характерные дополнительные черты «имеют далеко идущую аналогию с общими трудностями образования человеческих понятий, возникающими из разделения субъекта и объекта» [4, с. 53], во многих областях человеческого знания. Что касается развития этих отношений в нашей стране, то очевидно, что они характеризуются поливариантностью и сложностью, поскольку включают в себя всю гамму вопросов регулирования взаимоотношений между государством и религиозными организациями и вопросов взаимоотношений между религиозными организациями [5].

Итак, мы видим, что феномен духовности определяется как функции общества через его социальные институты (светская духовность) и как функции религии через социальный институт церкви (религиозная духовность), но это утверждение не только общечеловеческих нравственных начал, это еще и вопрос взаимодействия ценностных критериев и создания единого культурного пространства для сосуществования этносов и религий внутри общества в миролюбивом единстве и стремлении к консолидации общества.

Таким образом, представляется, что единственным объединяющим, систематизирующим и регулирующим началом в таком сложном религиозном

и этноконфессиональном сообществе, как российское, может выступать феномен духовности общества через формирование если не единой духовной культуры, то такого пространства взаимодействия духовных культур этнических и религиозных сообществ, где будут минимизированы противоречия, а созданы условия взаимодополнения (взаимообогащения) культур (через тот самый «принцип дополнительности»).

При всем разнообразии этнических и религиозных форм проявления духовной культуры в общем духовном пространстве она должна включать ценностные элементы базового единства в трех основных форматах: в светском (общечеловеческом) формате – единые цели выживания и развития, межрелигиозном, когда проявляются очень сходные базовые догматы, каноны и заповеди различных религий и конфессий, и общекультурном для различных этносов, существующих в одном социуме.

Список литературы

1. *Абрамов Ю. Ф., Куйбарь В. И.* Категория «духовность» в современной социально-философской мысли России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 96–107.
2. Феномен духовности в XXI веке. Социально-философские очерки : монография / Ю. Ф. Абрамов, В. И. Куйбарь, В. А. Лазебный, А. Е. Смирнов ; под ред. М. Н. Фоминой. Иркутск : Оттиск, 2016. 197 с.
3. *Алексеев И. С.* Принцип дополнительности // Методологические принципы физики. История и современность / отв. ред. Б. М. Кедров, Н. Ф. Овчинников. М. : Наука, 1975. С. 385–451.
4. *Бор Н.* Избранные научные труды. Т. 2 / под ред. И. Е. Тамма. М. : Наука, 1971. 675 с.
5. Духовно-нравственный кризис в России: статистические характеристики / Ю. Г. Волков, М. А. Дакоро, Е. С. Сагалаева, К. С. Таланова // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. С. 3–16.
6. *Колин К. К.* Духовная культура общества как фактор обеспечения национальной безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 3. С. 46–58.
7. *Магоматов М. А.* Социально-философский анализ взаимосвязи личности и духовной жизни общества : автореф. ... дис. канд. филос. наук. Пятигорск, 2007. 27 с.
8. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990, 372 с.
9. *Чернова И. Б.* О духовном потенциале религиозной идентичности личности // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. С. 136–146.
10. Штумпф С. П. Социально-философский анализ феномена духовности. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 199 с.

Revisiting Regulation of Interreligious and Interfaith Relations Through a Single Spiritual Space of Ethnic Groups

V. I. Kuibar

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article attempts to identify main factors of conflict during religious interactions. The author presents a social-philosophical understanding of the nature of spirituality, which is considered on the one hand as a system of stable connections between man and society in the context of universal human existence and on the other as a value-sense principle in the space of

spiritual culture. The author examined the methodology and effectiveness of the inclusion of the phenomenon of spirituality in the regulation and evaluation of interreligious and interfaith relations in modern society through the value criteria of a single space of spiritual culture of different ethnic groups.

Keywords: factors of conflict, secular and religious spirituality, interreligious and interfaith relations, ethnos, space of spiritual culture, value criteria of unity.

For citation: Kuibar V.I. Revisiting Regulation of Interreligious and Interfaith Relations Through a Single Spiritual Space of Ethnic Groups. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 31, pp. 59-65. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.59> (in Russian)

References

1. Abramov Yu.F., Kuibar V.I. Kategoriya "duhovnost" v sovremennoj social'no-filosofskoj mysli Rossii [Category "spirituality" in modern social-philosophical thought of Russia]. *Social and humanitarian knowledge*, 2017, no. 1, pp. 96-107. (in Russian).
2. Abramov Yu.F., Kuibar V.I., Lazebny V.A., Smyrnov A.E. *Fenomen duhovnosti v XXI veke. Social'no-filosofskie ocherki* [Phenomenon of spirituality in the XXI century. Social-philosophical essays]. Under edition of M.N. Fomina. Irkutsk, Ottisk Publ., 2016, 197 p. (in Russian).
3. Alekseyev I.S. Princip dopolnitelnosti [Principle of additionality]. *Methodological principles of physics. History and modernity*. Eds. B.M. Kedrov, N.F. Ovchinnikov. Moscow, Science, 1975, pp. 385-451 (in Russian).
4. Bor N., Tamm I.E. (ed.) *Izbrannye nauchnye trudy* [Selected scientific works. Vol. 2]. Moscow, Science Publ., 1971, 675 p. (in Russian).
5. Volkov Yu.G., Dacoro M.A., Sagalayeva E.S., Talanova K.S. Duhovno-nravstvennyj krizis v Rossii: statisticheskie harakteristiki [Spiritual and moral crisis in Russia: statistical characteristics]. *Social and humanitarian knowledge*, 2014, no. 12, pp. 3-16. (in Russian).
6. Colin K.K. Duhovnaya kultura obshchestva kak faktor obespecheniya nacional'noj bezopasnosti [Spiritual culture of society as a factor of national security]. *Social and humanitarian knowledge*, 2011, no. 3, pp. 46-58. (in Russian).
7. Magomadov M.A. Socialno-filosofskij analiz vzaimosvyazi lichnosti i duhovnoj zhizni obshchestva [Social and philosophical analysis of the relationship between personality and spiritual life of society]. PhD Sci. Abstr. Pyatigorsk, 2007, 27 p. (in Russian).
8. Frankl V. The man in search of meaning [CHelovek v poiskah smysla]. Moscow, Progress Publ., 1990, 372 p. (in Russian).
9. Chernova I.B. On spiritual potential of religious identity of the individual [O duhovnom potencie religioznoj identichnosti lichnosti]. *Social and humanitarian knowledge*, 2014, no. 12, pp. 136-146. (in Russian).
10. Stumpf S.P. Social and philosophical analysis of the phenomenon of spirituality [Social'no-filosofskij analiz fenomena duhovnosti]. Irkutsk, IGU Publ., 2012, 199 p. (in Russian).

Куйбарь Владимир Иванович

доктор философских наук, заведующий,
кафедра философии и методологии науки,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: naukaitfk@mail.ru

Kuibar Vladimir Ivanovich

Doctor of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Head of the Department
of Philosophy and Methodology of Science
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: naukaitfk@mail.ru

Дата поступления: 01.02.2020

Received: February, 20, 2019